

*Базина Валерия Дмитриевна,
магистрант,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет,
г. Санкт-Петербург
Серов Дмитрий Андреевич,
старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет,
г. Санкт-Петербург*

ФЕСТИВАЛЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматривается фестиваль как инструмент устойчивого развития городской среды, выходящий за рамки временного культурного события. Анализируется свойство адаптивности городского пространства с точки зрения его способности принимать различные форматы активности, реализуемые средствами постоянного и временного благоустройства. Показано, что отношение города и фестиваля носят двусторонний характер: город формирует пространственную площадку для события, а фестиваль оставляет после себя материальное и нематериальное наследие, активизирующее территорию до мероприятия фестиваля и после. Сделан вывод о том, что фестивальная практика, встроенная в стратегию пространственного планирования и развития, способна выступать катализатором качественного и устойчивого преобразования городской среды.

Ключевые слова: городская среда, устойчивое развитие, фестиваль, адаптивность, временное благоустройство, общественные пространства, событийное программирование, наследие.

Bazina Valeriya Dmitrievna,
Master's Degree student
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint Petersburg
Serov Dmitry Andreevich,
Senior Lecturer
of the Department of Landscape Architecture,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint Petersburg

FESTIVAL AS A FACTOR OF SUSTAINABLE URBAN ENVIRONMENT DEVELOPMENT

Abstract. *The article examines the festival as a tool for sustainable development of the urban environment, which goes beyond the scope of a temporary cultural event. It analyzes the adaptability of urban space in terms of its ability to accommodate various formats of activity through permanent and temporary improvements. The article shows that the relationship between the city and the festival is two-way: the city provides a spatial platform for the event, while the festival leaves behind a tangible and intangible legacy that activates the territory before and after the festival. It is concluded that festival practices integrated into the spatial planning and development strategy can act as a catalyst for the qualitative and sustainable transformation of the urban environment.*

Keywords: *urban environment, sustainable development, festival, adaptability, temporary improvement, public spaces, event programming, heritage.*

Введение

Современный город находится в состоянии непрерывного переосмысления подходов к организации общественных пространств. Если индустриальная модель градостроительства ориентировалась преимущественно на функциональное зонирование и транспортную эффективность, то постиндустриальная повестка выдвигает на первый план качество среды и ее способность вмещать разнообразные сценарии человеческой деятельности [1]. В условиях конкуренции городов за культурный капитал именно насыщенность и гибкость пространства становятся ключевыми ресурсами развития [2; 3].

Устойчивое развитие городской среды в широком смысле трактуется как сбалансированное сочетание экологической, экономической и социокультурной составляющих. В проектной практике дизайна архитектурной среды устойчивость связывается со способностью пространства к адаптации: с тем, насколько оно готово менять свои функции и образ в зависимости от запросов сообществ, не требуя при этом координатных изменений [4]. Фестиваль в данном контексте представляет особый исследовательский интерес, поскольку выступает одновременно и форматом активности, и инструментом пространственного преобразования территории.

Целью статьи является рассмотрение фестиваля не как изолированного события, а как фактора устойчивого развития городской среды, действующего через механизм адаптивности и оставляющего долговременное пространственное наследие.

Адаптивность городской среды: между постоянным и временным благоустройством

Адаптивность городской среды можно определить как ее способность принимать различные форматы активности без утраты целостности и идентичности, а наоборот с из развитием. Качество городского образа определяется не статичной композицией, а возможностью человека

«прочитывать» пространство в разных ситуациях [5]. Дж. Джейкобс связывает жизнеспособность улицы с многообразием ее использования в течении суток и недели, то есть со способностью одного и того же пространства поддерживать несколько сценариев [6]. Современные исследователи развивают эту логику, описывая город как «незавершенную» систему, открытую для постоянного переосмысления пользователями [7].

С точки зрения проектной практики адаптивность реализуется двумя взаимодополняющими средствами — постоянным и временным благоустройством. Постоянное благоустройство формирует устойчивый каркас территории: мощение, озеленение, инженерное оборудование, элементы навигации и долговременную мебель. Оно задает «несущую способность» пространства к нагрузкам. Временное благоустройство, напротив, представляет собой сменяемый слой: мобильные конструкции, сценические модули, павильоны, арт-объекты, сезонное озеленение и освещение, которые позволяют быстро перенастраивать пространство под конкретный сценарий [8].

Важно отметить, что эти два слоя не конкурируют, а образуют единую систему. Грамотно спроектированный постоянный каркас закладывает технические и композиционные предпосылки для временных вмешательств: предусматривает точки подключения, резервные открытые поверхности, гибкую логистику. Временное же благоустройство выполняет роль инструмента «тестирования» среды, позволяя проверить новые функции до их капитального закрепления. Подобный подход известен в международной практике как тактический урбанизм и предпроектное прототипирование [3]. Таким образом, адаптивность становится не случайным свойством, а сознательно проектируемым качеством, в котором фестиваль выступает наиболее интенсивной формой временного использования.

Пространственные предпосылки фестивальной активности в городской среде

Фестиваль не может существовать в полностью пустом пространстве, он всегда разворачивается на конкретной площадке, которую предоставляет город. Эта площадка не нейтральная, ее морфология, масштаб, связность с окружением и существующее благоустройство во многом определяют возможный сценарий события [9]. Город является не пассивным фоном, а активным соавтором фестиваля, задающим рамки и ограничения проектного решения.

Подготовка территории к фестивалю требует от города ряда пространственных решений, таких как организация пешеходных потоков и точек притяжения, обеспечения безопасности и доступности, формирования визуальных доминант и сценических осей. В терминах А.Э. Гутнова речь идет о настройке «каркаса» и «ткани» города таким образом, чтобы временное событие включалось в существующую структуру, а не противоречило ей [7]. При этом наиболее ценными для фестивальной активности оказываются именно гибкие открытые пространства — площади, набережные, бывшие промышленные территории. Именно они обладают запасом пропускной способности и символическим потенциалом [2;8].

Подготовка площадки к фестивалю часто становится поводом для ожидаемого благоустройства, которое в ином случае может быть отложено из-за отсутствия приоритета. Событие концентрирует управленческое внимание и ресурсы на конкретной территории, ускоряя реализацию проектов по обновлению или проектированию мощения, озеленения и освещения [10]. В этом смысле город формирует площадку для фестиваля, но при этом и сам фестиваль, как будет рассмотрено подробнее далее, становится катализатором преобразования городской среды, замыкая взаимовыгодный цикл.

Фестиваль как инструмент активизации территории во времени

Ключевой тезис настоящей статьи состоит в том, что воздействие фестиваля на городскую среду не ограничивается днями его проведения, а распределено во времени. Д. Герц в исследованиях событийного туризма выделяет три фазы влияния события: предсобытийную, событийную и постсобытийную и подчеркивает, что наиболее устойчивые эффекты формируются именно за пределами активной фазы самого события [11]. Аналогично Б. Куинн отмечает, что городские фестивали меняют восприятие и режим использования территории задолго до и долго после самого мероприятия [8].

В предсобытийной фазе анонсирование, подготовка площадки и временного благоустройства уже изменяют поведение горожан: территория попадает в фокус общественного внимания, формируются новые маршруты и ожидания. Во время фестиваля пространство достигает пиковой интенсивности использования, демонстрируя сообществу непривычные, ранее не востребованные сценарии. Наконец, в постсобытийной фазе закрепляются приобретенные привычки. Например, освоенный во время фестиваля сквер или набережная продолжают притягивать людей, поскольку у них уже сложился опыт его присвоения [8;11].

Тем самым фестиваль выступает механизмом активации и поэтапного освоения территории. Он демонстрирует жителям, инвесторам и администрации потенциал места, переводя недоиспользуемое пространство в разряд активного. Этот механизм особенно ценен для депрессивных или периферийных участков городской ткани: разовое, но яркое событие способно изменить их репутацию и инициировать дальнейшие, уже постоянные преобразования [2;3].

Наследие фестиваля и контур устойчивого развития

Если активизация территории описывает временной аспект влияния фестиваля, то понятие наследия фиксирует его овеществленный результат. Наследие фестиваля можно разделить на материальное и нематериальное. К материальному относятся объекты, остающиеся в среде после события:

благоустроенные поверхности, инженерная инфраструктура, арт-объекты, элементы навигации и освещения, а нередко и сами модульные конструкции, получающие новое применение [3]. Нематериальное наследие включает закрепленные практики использования пространства, новые социальные связи, репутацию места и накопленные сообществом компетенции по самоорганизации [8].

Именно ориентация на наследие отливает устойчивую фестивальную стратегию от событийной эксплуатации территории. Дж. Ричардс и Р. Палмер, анализируя опыт «событийных городов», подчеркивают, что долговременный эффект достигается лишь там, где событие строено в стратегию развития, а не существует как разовая акция [3]. В обратном случае возникает риск поверхностной эксплуатации пространства ради краткосрочного эффекта, после которого территория возвращается в исходное, а иногда ухудшенное состояние [8;12].

Связь фестивального наследия с устойчивым развитием прослеживается по всем трем его измерениям. В социокультурном плане фестиваль расширяет доступ к культуре и укрепляет идентичность места, реализуя право горожан на город [9]. С экономической стороны повышает капитализацию территории и стимулирует малый бизнес, опираясь на концепцию креативной экономики Ч. Лэндри и Р. Флориды [2;13]. В экологическом контексте поощряет повторное использование пространств и конструкций, продлевая жизненный цикл городских объектов. Тем самым фестиваль, рассматриваемый через призму наследия, становится инструментом долгосрочного развития и устойчивости среды.

Заключение

Проведенное исследование позволяет рассмотреть фестиваль не как изолированное культурное событие, а как полноценный фактор устойчивого развития городской среды. В основе этого вывода лежит свойство адаптивности — способности пространства принимать различные форматы активности, реализуемая через взаимодействие постоянного и временного

благоустройства. Постоянный каркас обеспечивает устойчивую и техническую готовность территории, тогда как временный слой, наиболее ярко проявляющийся в фестивале, позволяет гибко перенастраивать среду и тестировать новые сценарии ее использования.

Отношение города и фестиваля носят взаимный характер. Город формирует площадку для события, концентрируя на ней ресурсы и проектное внимание, а фестиваль в свою очередь активизирует территорию в трех временных контекстах: до, во время и после проведения события, оставляя после себя материальное и нематериальное наследие. При условии встраивания в стратегию пространственного развития это наследие превращает разовое мероприятие в долговременный механизм оживления и качественного преобразования городской ткани.

Выводом исследования является тезис о том, что фестивальные сценарии целесообразно закладывать на стадии проектирования общественных пространств, предусматривая в постоянном каркасе города технические и композиционные предпосылки для временных вмешательств. Такой подход позволяет проектировать не статичные объекты, а адаптивную, событийно насыщенную среду, отвечающую принципам устойчивого развития города.

Литература:

1. Гейл Я. Города для людей. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 276 с.
2. Florida R. The Rise of the Creative Class. — New York: Basic Books, 2002. — 416 с.
3. Richards G., Palmer R. Eventful Cities: Cultural Management and Urban Revitalisation. — Oxford: Butterworth-Heinemann, 2010. — 536 с.
4. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 520 с.
5. Линч К. Образ города. — М.: Стройиздат, 1982. — 328 с.

6. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. — М.: Новое издательство, 2011. — 460 с.
7. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. — М.: Стройиздат, 1984. — 256 с.
8. Quinn B. Arts Festivals and the City // Urban Studies. — 2005. — Vol. 42, No. 5–6. — С. 927–943.
9. Лефевр А. Право на город // Социологическое обозрение. — 2015. — Т. 14, № 3. — С. 27–37.
10. Глазычев В. Л. Урбанистика. — М.: Европа, 2008. — 220 с.
11. Getz D. Event tourism: Definition, evolution, and research // Tourism Management. — 2008. — Vol. 29, No. 3. — С. 403–428.
12. Паченков О. В. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «засилье публичности» // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 5 (117). — С. 419–440.
13. Landry C. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. — London: Earthscan, 2000. — 300 p.